

1 ЦАРСТВ

Урок 2 - Глава 1.

Сегодня мы всерьёз приступаем к изучению 1-й книги Царств. На прошлом уроке у нас было введение, и мы обнаружили, что 1-я Царств является частью свода Священного Писания из 4 книг, состоящего из 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Царств, которые первоначально были одной большой объединённой книгой. Именно тогда, когда произошёл перевод оригинальных еврейских священных Писаний на греческий язык, начался этот процесс разделения еврейской книги Царств (в конечном счёте на 4 части). Не думайте об этом процессе разделения как о чём-то негативном, точно так же, как не нужно думать об окончательном разделении книг на главы, а глав на стихи, как об искажении. Эти изменения были внесены только ради удобства и для того, чтобы было удобнее общаться вокруг Слова Божьего и изучать его, и не причинили существенного вреда.

Результатом перевода с иврита на греческий, который был осуществлён в Александрии, Египте, примерно за 250 лет до рождения Христова, стала работа, получившая название Септуагинта, или сокращённо LXX. На самом деле это был довольно хороший и точный перевод, но, как вы видели на наших многочисленных уроках Торы по более ранним книгам Ветхого Завета, всегда есть сомнительный выбор, который переводчик обязательно должен сделать при переводе документа с одного языка на другой. И большая часть проблемы врождённых трудностей перевода основана на довольно простой и самоочевидной реальности, заключающейся в том, что культура и сопровождающий её родной язык тесно переплетены и неразделимы. Это всего лишь исторический факт, что лидеры империй-завоевателей, как правило, быстро продвигались вперёд, требуя, чтобы использование их собственного родного языка было навязано недавно завоёванным народам, потому что, если вы сможете уничтожить национальный язык, вы сможете оторвать людей от их национальной идентичности. Как только вы это сделаете, процесс ассимиляции пойдёт быстрее и легче, и всего через одно или два поколения сопротивление новой политической реальности будет практически забыто, за исключением нескольких радикалов.

Причину этого легко увидеть: каждая культура развивает традиции и вспоминает свою собственную уникальную историю, увековечивая её и передавая из поколения в поколение. Несколько тысячелетий назад этот процесс передачи осуществлялся исключительно из уст в уста, позже эти традиции передавались с использованием алфавитов и письменности. Определённые культурные и социальные концепции были (и остаются) уникальными только для этой культуры, и независимо от того, насколько развитый язык использовался, были изобретены слова для описания и передачи этих концепций между собой. Например, слово и концепция

демократии имеют одно значение в Америке, но совсем другое в Англии, ещё одно во Франции, и оно совершенно иное в современном Израиле. Демократия в Америке исторически и культурно основана на сильном индивидуализме, но во Франции она основана на столь же сильном коллективизме. В современном Израиле демократия представляет собой уникальную смесь теократии, социализма, коммунизма и представительного правительства, через которое проходит сильная авторитарная нить. Таким образом, когда мы покидаем Америку и посещаем одну из этих других так называемых демократических стран, мы можем быть весьма удивлены тем, насколько иначе они понимают демократию, чем мы.

Поэтому, когда мы смотрим на Библию на нашем родном языке и читаем слово или фразу, которые легко узнаваемы для нас, на первый взгляд, может показаться, что они передают ту же концепцию в нашем современном западном обществе, которую имел в виду автор оригинала на иврите, но часто это не так. Эта же проблема возникла, когда была предпринята попытка самого первого перевода еврейской Библии на другой язык (греческий), и, я думаю, не очень трудно представить, что некоторые культурные и традиционные концепции иврита не были перенесены через языковой барьер в их полном или наиболее точном смысле. А теперь усложните это ещё больше, взяв греческий и переведя его на русский, или взяв греческий и переведя его на латынь, а затем с латыни на русский, и проблема дальнейшей потери первоначальной библейской культурной перспективы на каждом шагу множится. Потеряйте первоначальную культурную перспективу, и вместе с ней будет утрачен важнейший смысл.

Эта проблема не становится меньшей при изучении следующих 4 книг Танаха. Итак, мы рассмотрим больше еврейских слов и их нюансов, чем когда-либо раньше. Мы собираемся поближе рассмотреть нюансы слов и то, как это незначительно, но важно, меняет то, что мы из этого извлекаем. Мы также собираемся применить на практике то, что мы узнали до этого из Торы, потому что по мере продвижения по Ветхому Завету предполагается, что читатель знает, что было до него, и знаком с началом и историей Израиля, а также с Божьими законами и повелениями, которые его подпоясывают. Итак, поехали.

Во времена Самуила Израиль не был единой нацией, на самом деле мы можем говорить об Израиле только как об образовании в очень общем смысле, конечно, не как о едином теле. На тот момент Израиль представлял собой скопление разрозненных племён и их многочисленных кланов, войны между израильскими племенами и кланами стали регулярным и обычным явлением, поскольку они соперничали за территориальное господство, что является нормой для племенных обществ, но не должно быть нормой для Божьего обособленного народа. Такая нестабильность означает, что соседним народам

гораздо легче было нападать на различные районы земли обетованной, потому что маловероятно, что племя, которое в настоящее время находится в состоянии мира, будет заинтересовано в том, чтобы прийти на помощь братскому племени, подвергнутому нападению, зачем им рисковать?

Многие ханаанские народы (которые жили там, когда Иисус Навин впервые привёл Израиль в Ханаан) всё ещё жили там, как и прежде. Филистимляне в это время были довольно могущественны, но их влияние в основном распространялось на южные и центральные районы Ханаана и в основном было сосредоточено вдоль побережья Средиземного моря и узкой прибрежной равнины, известной как Шефела. Открытая война не была нормой между южными еврейскими племенами и филистимлянами, хотя время от времени вспыхивали стычки, скорее политическая ситуация была такова, что филистимляне были кем угодно, только не грубыми варварами. Они довольно изощрённо и мудро использовали свою силу. Они предпочитали своего рода мирное сосуществование с 3 или 4 южными и центральными израильскими племенами ПРИ условии, что эти израильские племена пресмыкаются перед Филистией и не делают того, что филистимляне считают провокационным или угрожающим. Дело вовсе не в том, что Израиль должен был открыто заявить о своей преданности Филистии, а в том, что они оставались послушными и смирились с господством филистимлян в регионе. И Израиль не порочил богов филистимлян, а скорее проявлял уважение.

С другой стороны, Филистия, безусловно, предполагала, что, вероятно, через одно или два поколения, если они правильно разыграют свои карты, они будут фактическим правительством всего южного и центрального Ханаана (включая, конечно, израильские племена, которые там жили), и вопрос о том, кто главный, решился бы естественным способом и практически без кровопролития.

По сравнению со временем, когда Господь посылал множество избавителей (называемых **шофетím**, судьями) к различным коленам Израиля, чтобы спасти их от прямых нападений и жестоких притеснений различных иностранцев, Израиль сейчас был ещё более раздробленным и уязвимым, чем, когда Бог дал им их первого судью Гофониила, примерно 300 годами ранее. Даже особое священство, которое Бог учредил для собственного племени Моисея, Левия, едва функционировало. Итак, в этих мрачных обстоятельствах, Бог послал спасителя нового типа, чтобы ввести Израиль в новый вид правления (по крайней мере, для них). Как всегда, целью Иеговы было продемонстрировать Своё чудесное милосердие, спасая Свой народ из затруднительного положения, которое они сами создали.

Давайте прочитаем вступительную главу 1-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 1 ГЛАВУ 1 КНИГИ ЦАРСТВ.

История начинается с определения региона, где разворачиваются события, и знакомства с семьёй, о которой пойдёт речь. Семья родом из места под названием Рамафаим-Цофим, которое располагалось на холмах Ефрема. Рамафаим - это распространённое топонимическое название, и оно означает «двойная высота», или «два холма». Поэтому далее он идентифицируется только как Цофим, что обозначает название клана, которое по сути звучит как «место двух холмов на территории Цуфа». Позже мы увидим, что про этого же человека говорят, что он родом из «Рамы», которая является просто сокращённой версией Рамафаим-Цофим. Сегодня Рама - известное место, и вы можете отправиться туда и посетить могилу Самуила (это недалеко от Иерусалима).

Человек из Рамы - первый персонаж, идентифицированный в этом повествовании, и его зовут Елкана, что значит «сотворённый Богом». Краткая генеалогия дана для того, чтобы помочь определить его принадлежность к определённому колену, но в то же время она немного запутывает ситуацию, потому что в ней говорится, что лидер клана семьи Елканы - Ефрафянин. Несколько уроков назад мы узнали, что термин «ефрафянин» может обозначать несколько разных категорий израильтян в зависимости от контекста. Он может быть синонимом ефремита (человека из колена Ефремова), или он может означать, что человек родом из деревни под названием Ефраф, которая расположена недалеко от Бейт-Лехема, также он может означать человека, который принадлежит к клану изобилия (потому что ефраф означает плодородный). В нашем случае есть ещё 4-й вариант, что к Елкане относится некоторая комбинация всех вышеупомянутых вариантов. Вот почему, в зависимости от переводчика или учителя, вы услышите, что Самуил - левит (мы вернемся к этому через мгновение), или что он был из колена Ефрема, или что он из колена Вениамина (поскольку деревня Ефраф была расположена на территории Вениамина).

Предоставленная нам генеалогия довольно хорошо подтверждает, что родословная отца Елканы происходила из колена Левия, так что в этом смысле Самуил наверняка был левитом. На самом деле мы можем перейти к 1-й Паралипоменон 6, и там мы получим более полную семейную генеалогию, которая прослеживает род Елканы вплоть до Каафа, одного из сыновей Левия. Кроме того, мы видим, что имя Елканы было обычным именем, использовавшимся в клане Каафитов. Тем не менее, нельзя отрицать, что существует некоторая дополнительная семейная принадлежность к коленам Ефрема или Вениамина. Возможно, речь идёт не о семейной принадлежности как таковой, а скорее просто о том, что эта семья левитов проживала на территории Вениамина или Ефрема, потому что, в конце концов, левиты не

унаследовали никакой собственной территории, а скорее получили города для проживания, разбросанные по 12 израильским племенным территориям.

Стих 2 объясняет, что у этого человека, Елканы, было две жены, Фенанна и Анна. Это означает, что Елкана был достаточно состоятельным человеком, к тому времени в еврейской истории более одной жены у мужчины были, чаще всего, признаком статуса, а не чем-либо ещё. Поскольку на Ближнем Востоке иметь наследника было критически важно, мужчина мог жениться на второй женщине, если его первая жена не могла произвести ему сына достаточно быстро, и действительно, Фенанна произвела на свет наследника для Елканы, а Анна была бездетной.

Сюжет продолжается информацией о том, что эта благочестивая семья каждый год отправлялась в Силом, чтобы отметить какой-нибудь ежегодный праздник и принести жертву. Существует много предположений относительно того, какой именно это мог быть праздник: был ли это один из 3 великих праздников паломничества, установленных Богом в книге Левит (**Пёсах**, **Шаву́от** и **Сукко́т**), или это был какой-то другой праздник? Фактически, есть свидетельства того, что в Силоме проводились традиционные частные семейные или клановые праздники, которые не имели ничего общего с этими левитскими праздниками, и это, весьма вероятно, имеет здесь место.

Силом был местом расположения скинии в пустыне и находился примерно в 30 км к северу от Иерусалима. Шатровое святилище израильтян находилось там со времён Иисуса Навина и оставалось местом обитания ковчега завета, поэтому первосвященник также находился там. В то время первосвященником был Илий, а два его сына, несомненно, были священниками непосредственно под его началом. Интересно, что Финеес и Офни - это египетские имена, а не еврейские, однако я сомневаюсь, что мы должны придавать этому слишком большое значение, поскольку традиционно было называть некоторых людей из каждого последующего поколения в честь людей из предыдущего поколения, и мы читали о человеке по имени Финеес, левите, жившем во времена блуждания Израиля в пустыне, так что я совершенно уверен, что никакого вывода о лояльности к египетской культуре не подразумевается.

Мы читаем, что Елкана и его семья ежегодно отправлялись в Силом, чтобы поклониться Иегове **Цва́от**, обычно это переводится как «Господу Саваофу». Это совершенно новое название для Бога Израиля, и здесь оно встречается впервые в Библии. Нет никаких свидетельств того, что оно использовалось до Самуила. Далее в Священном Писании мы встретим его употребление в 3 различных сочетаниях: **Элох́им Цва́от** (БОГ Саваоф), **Адонáй Цва́от** (ГОСПОДЬ Саваоф) и **ЯХВЕ Цва́от** (ИЕГОВА Саваоф).

Что на самом деле означает этот титул «Господь Саваоф»? Что пытается донести? С иврита слово **цваот** переводится как «воинства» во множественном числе. В книге Бытие термин «воинства» используется в сочетании с двумя словами: ангелы и звёзды. Обратите внимание, что в обоих случаях **цваот** говорит о небесных войсках или о небесных телах. «Воинства» означает множество или бесчисленное количество (это практически синоним библейского выражения «столько же, сколько песка в море»). Иногда Библия говорит о «сонме» ангелов или «сонме» звёзд, но тогда употребляется еврейское слово - **цава́**. Сейчас это технический вопрос, но, если вы запомните, это даст вам небольшой библейский факт, которым вы сможете поразить своих друзей. Когда Библия использует термин **цава́**, он употребляется как прилагательное: **цава́** (сонм) звезд. Но мы также найдём в Библии использование своего рода сокращенной формы фразы, которая означает то же самое. Вместо того, чтобы говорить, например, **цава́ малахíм** (войска ангелов), иногда Библия просто говорит **цваот**, что означает «воинства» (множественное число). То есть слово **цваот** просто стоит само по себе, и вы не увидите всей фразы «сонм ангелов». Поэтому, когда мы видим, что слово «воинства» (множественное число) используется само по себе (как подлежащее или существительное), тогда оно ОЗНАЧАЕТ огромное количество звёзд или огромную армию ангелов (в зависимости от контекста). **Цава́** - это прилагательное, которое поясняет существительное (например, звёзды или ангелы), **цваот** - это существительное, которое является сокращённым значением сонма звёзд или сонма ангелов. Другой распространённый перевод слова **цваот** – «небесное войско» (и опять же, в зависимости от контекста, может означать ангелов, или звёзды, или и то, и другое).

Таким образом, когда мы видим 3 формы: **Элохим Цваот**, **Адонай Цваот** или **ЯХВЕ Цваот**, все они намекают на Бога, который является Богом КАК звёзд, так и ангелов, количество каждого из них неисчислимо. И, конечно, есть интересная характеристика звёзд и ангелов, которую мы должны учитывать: звёзды - это физические объекты, в то время как ангелы - духовные существа. Звёзды видны, ангелы невидимы. Таким образом, это титул Бога, который выражается тремя немного разными способами, и является величественным выражением, предназначенным для того, чтобы говорить о Царе и Господине над всем видимым и невидимым, а также о сотворённых Богом созданиях и созданных Богом объектах. За этими маленькими словами на иврите скрывается многое, что не так-то легко передать с помощью простой транслитерации.

Стих 4 говорит нам, что Елкана был в Силоме, совершая своё ежегодное жертвоприношение, и он отдал часть жертвы своей жене Фенанне, а своей жене Анне дал «часть особую... ибо любил Анну». И смысл этой фразы

заключается в том, что он проявил особую любовь к Анне, потому что она не могла иметь детей, то есть Елкане стало жаль её, и его душа потянулась к ней. Далее говорится, что именно Господь не дал Анне родить детей. Интересно: всё чаще и чаще мы видим, что мышление древних евреев таково, что всё, что происходит (хорошее или плохое) с поклоняющимся Иегове, происходит от Господа. У евреев (по праву) не было проблем с идеей, что Господь может послать катастрофу или благословение кому-то из Своих по Своей воле. Поэтому о том, что «Господь заключил чрево её», Анна говорила не с обвинением, а просто озвучивала это как факт, потому что понимала, что ничего не происходит без одобрения Господа, и раз уж она бесплодна, то Бог одобрил её бесплодие.

Я сделал это последнее замечание (прежде чем мы разберём первую часть этого стиха), потому что в христианстве общепринято говорить, что Господь контролирует всё, и ничто не происходит без позволения Господа. С другой стороны, довольно стандартная евангельская доктрина заключается в том, что от Господа исходит только добро, и Он никогда не пошлёт нам что-то «плохое». Так что если случается что-то плохое, то это происки дьявола. Поэтому многие современные верующие рисуют картину Бога, на которой Он активно посылает благословения, но одновременно пассивно стоит в стороне, допуская бедствия. Евреи, конечно, не видят этого таким образом, потому что Библия говорит о Боге не так.

Вот как Анна видит природу своей проблемы (как это видели или должны были видеть большинство еврейских женщин её времени): Господь активно и намеренно воздействовал на её тело и сделал так, что она не могла иметь детей. Причина такого сурового выбора, возможно, и не была известна Анне, но она была совершенно уверена, что Бог имеет неоспоримое право сделать это. И, кстати, помните ли вы, что Ноеминь, пожилая и бездетная вдова из книги Руфь, сделала именно такое заявление, выражающее то же самое отношение, что именно Господь поставил её в такое горькое положение бедности и безнадёжности?

По мнению Анны, были две главные причины, которые могли объяснить её бесплодное состояние: 1) она согрешила, и это проклятие бездетности было её наказанием, или 2) она НЕ согрешила, но у Господа была своя нераскрытая цель закрыть её чрево. Я не могу быть на 100% уверенным в том, что это была 2 причина (хотя, кажется, нет никакого намёка на то, что здесь был замешан грех), Анна также, кажется, не уверена, и вскоре, когда мы разберём ещё пару стихов, мы увидим, что Анна подозревает, что она, возможно, согрешила и наказана, но хотела бы божественного восстановления, если это так. Я не уверен, что у меня хватит сил описать масштаб унижения и боли Анны: неспособность родить практически свела на нет её роль женщины. Она не была

цельной женщиной. Очевидно, в ту эпоху для деревенских женщин (по крайней мере, для некоторых из них) было нормой подшучивать или отпускать откровенно пренебрежительные замечания в адрес бесплодной женщины, потому что она была неспособна делать то, для чего была рождена, и это делало её ничтожеством. Если бы муж этой женщины не был достаточно богат, чтобы иметь возможность жениться на второй жене, то у него не было бы наследника, а это означает, что его жизненная сущность закончилась бы в могиле, и его семейная линия прекратилась бы. И по мнению древних, во всём этом была виновата женщина. В этих катастрофических последствиях виновата была исключительно она. Можно только представить, в каком ужасном душевном состоянии жила такая женщина, как Анна.

Теперь вернёмся к началу стиха 4 и жертве, которую приносил Елкана. Должно быть, это был особый вид жертвоприношения, называемый **з́вах шлам́им**, потому что это был один из немногих видов жертвоприношений, после которого часть животного мог съесть поклоняющийся. Фактически, при таком виде жертвоприношения по закону большую часть жертвенного животного отдавали поклоняющемуся в пищу. Но это также означает, что это было не **ЕДИНСТВЕННОЕ** жертвоприношение, которое совершал Елкана. Прежде чем могло быть поднесено приношение **з́вах шлам́им**, требовались **ола** и **минх́а**.

Но есть некоторые другие интересные аспекты стиха 5: где в нашей Библии говорится, что Елкана дал Анне двойную порцию **«ибо любил Анну»**, это не совсем правильно. Скорее этот стих должен был гласить: **«ибо больше любил Анну»**. Это совсем другое. И это сразу говорит о том, что к Анне он испытывал любовь и что-то другое к Фенанне (что именно, я объясню немного позже). Таким образом, дело не в том, что Елкане было жаль Анну и поэтому он дал ей лучшую часть мяса от жертвоприношения, чтобы она почувствовала себя лучше, скорее, он испытывал большую любовь к Анне и меньшую к Фенанне. Это был откровенный фаворитизм и демонстрация предпочтений Елканы, очень похожий на тот, что мы видели в случае Иакова и Рахили, по сравнению с отношением Иакова к Лие. Почти каждый раз, когда мы читаем в Священном Писании, о том, что у мужчины было более одной жены (или наложницы), мы сталкиваемся с проблемами, потому что просто не в человеческой природе женщин соглашаться быть лишь одной из нескольких в мужском доме, и не в человеческой природе мужчин любить нескольких женщин одинаково.

Стихи 6 и 7 рассказывают нам, что Фенанна насмеялась над Анной из-за того, что у неё не было детей, и это заставляло Анну чувствовать себя плохо. Каждый год вся эта неприятная сцена повторялась, потому что они все вместе отправлялись в Силом на семейный праздник. Елкана приносил жертву и

давал Анне лучшую часть, а затем Фенанна мстила за это, бросая язвительные слова насмешки в адрес Анны за то, что она бездетна. В этом конкретном году это так расстроило Анну, что она не смогла съесть свой праздничный обед и вместо этого просто плакала. Это была своего рода ироничная ситуация, и я уверен, что Фенанна была в восторге от того, что Анна не смогла насладиться тем, что дал ей муж.

Я могу только представить, в какой трудной жизненной ситуации находились эти две женщины, законные жёны. Для ревнивицы было естественно всегда стремиться вперёд, чтобы быть в центре внимания, и для неё было естественно ссориться ради того, чтобы получить свою долю внимания от своего мужа. Поэтому мы видим, что стих 6 даже называет Фенанну «соперницей» Анны. Давайте посмотрим на этот стих.

Перевести первую часть стиха 6 как говорящую о том, что Фенанна была соперницей Анны, можно, конечно, но не сразу. Еврейское слово - **царá**, и понимание угаритского языка (раннесемитский двоюродный брат иврита) показывает нам, что на самом деле это неофициальное имя для разновидности жены, которое было вполне обычным в древнем ближневосточном обществе. Это буквально означает «соперничающая жена» или «вторая жена». Вторая жена не в смысле порядкового числительного или старшинства одной над другой. В этом отношении Фенанна и Анна были равны, юридически они имели равные права. Поэтому, несмотря на то, что в переводе Фенанна названа «соперницей», это не означает, что насмешки происходили из-за того, что они вели себя как «соперницы», на самом деле на иврите это просто название, которое не характеризует её поведение или отношение как хорошее или плохое.

Елкана очень любил Анну (больше, чем Фенанну), поэтому попытался её успокоить: спросил её, почему она плачет (он прекрасно знал, в чём дело, это была забота). После этого он попытался помочь ей найти положительные моменты и в этой ситуации, акцентировав её внимание на том, что, хотя она не могла подарить ему сыновей, он относился к ней так чудесно, как мужчина относился к жене, которая родила ему десять сыновей (что, конечно, является одной из причин, по которой Фенанна, подарившая Елкане наследника, постоянно злилась). Но Анна всё ещё была подавлена. Только на этот раз она собиралась взять дело в свои руки. Она собиралась найти Того, кто был причиной её горя, и узнать, нельзя ли что-нибудь с этим сделать.

Итак, в стихе 9, после того как семья закончила свой праздничный банкет, Анна подходит к шатру святилища и встаёт лицом к лицу с Иеговой в молитве. Первосвященник Илий сидел в своём кресле у главного входа в скинию и, конечно же, заметил её. Кресло было предметом мебели, предназначенным для лиц более высокого ранга, и это считалось почётным положением. Кресло

не было обычным предметом мебели, большинство людей того времени сидели просто на земле или на камне. Анна плачет и начинает молиться перед Илией. Нам говорят, что она заключила с Богом своего рода сделку, которая была в форме обета: если Бог смягчится и откроет её чрево, тогда она отдаст этого ребёнка Богу, посвятив его работе в святилище на всю его жизнь.

Давайте внимательно рассмотрим, что именно Анна сказала Господу. Во-первых, мы должны воздать должное Анне за то, что она обратилась к Господу за убежищем в своей скорби. Помните, она не пришла к Яхве с просьбой, чтобы Он преодолел случайную биологическую проблему с её телом или чтобы Господь преодолел злонамеренное действие сатаны. Она пришла к Нему, прося Его смягчиться и освободить её от состояния, которое Господь намеренно наложил на неё по какой-то неизвестной причине. Во-вторых, причина, по которой она просит об этой милости Господа, заключается в том, чтобы облегчить своё унижение. Другими словами, это не имеет никакого отношения ни к кому, кроме неё самой. У её мужа, Елканы, уже есть множество детей и, по крайней мере, 1 наследник благодаря плодovitости чрева Фенанны, так что нет проблем с семьёй или наследством, которые Анна решила бы, произведя на свет ребёнка. Скорее, это то, что мы обсуждали ранее: целью жизни женщины было родить, поэтому бесплодие было для Анны нескончаемым источником чувства вины и никчёмности, которое не могли заменить никакие «лучшие части».

Таким образом, для Анны не было необходимости растить этого ребенка, она просто хотела привести в этот мир новую жизнь, тем самым выполнив своё женское предназначение и положив конец унижению. Сделка заключалась в том, что ЕСЛИ Господь позволит ей это, ТО она отдаст этого ребёнка Богу как Тому, кто дал ей этого ребёнка, и не только в переносном и духовном смысле (как мы делаем на посвящениях младенцев), но физически и буквально она лишит ребёнка присутствия матери в его жизни и передаст его священству для служения **ЯХВЕ** на постоянной основе.

Я не утверждаю, что все клятвы являются обетами, многие были просто обещаниями Отцу, Который ничего не просил взамен. Но, как мы уже много раз видели, клятвы часто были неотъемлемой частью просьбы к Господу о конкретном избавлении. Тем не менее, я также думаю, что нам нужно понять, что обет, данный Богу даже в качестве сделки, - это серьёзное дело, и **Йешуа** советует не делать этого НЕ потому, что это греховно, а потому, что могут быть непредвиденные последствия.

Клятва, которую дала Анна, была клятвой назорея, и она была дана в той же форме, в какой её дала мать Самсона, чтобы оживить своё закрытое чрево. И Самсон, и Самуил оставались назореями всю свою жизнь, что было довольно редким случаем. Назорейский обет обычно давался на определённое время.

Некоторые учёные говорят, что Самуил не был назореем, и это связано с парой направлений мысли. Во-первых, Анна не говорила, что Самуил будет назореем, она только сказала, что его волосы не будут острижены. И, во-вторых, сомнительно, чтобы левит когда-либо был назореем. Вся идея назорейства заключалась в том, что член одного из 12 светских колен (всех израильских колен, кроме Левия) мог получить особый статус, который позволял ему служить Господу аналогично левитам. Левиты автоматически рождались с правом и обязанностью служить Богу в скинии в том или ином качестве. Так что для Анны, было по меньшей мере, излишеством давать назорейскую клятву от имени своего будущего сына-левита Самуила. Однако имейте в виду, что это была очень запутанная и дисфункциональная эпоха, и мы даже не видим открытого упоминания о том, что Елкана был левитом. Мы также не видим никаких свидетельств того, что Елкана совершал какое-либо служение в святилище или скинии в Силоме, которое были обязаны выполнять все левиты. Итак, опять же, используя посвящение ребёнка в качестве примера, совершенно нет небесной необходимости в том, чтобы родитель просил пастора отдать жизнь ребёнка Господу. Каждый верующий родитель имеет право делать это в любое время и в любом месте, без официальной церемонии или церковного руководства. Но многие молодые родители-христиане не до конца понимают это, поэтому они проходят через ненужный (но совсем не неправильный) шаг участия в официальной церемонии посвящения ребенка. Анна, возможно, делала нечто подобное, посвящая Самуила Господу, хотя на самом деле его левитское происхождение уже давало ему тот особый статус священника, который необходим для служения в святилище.

С другой стороны, левиты, как правило, не должны были начинать своё полноценное служение в святилище до достижения ими 25-летнего возраста, и обычно они освобождались от него в возрасте 50 лет. В случае с Самуилом он сразу же стал собственностью Господа из-за обета Анны, и Самуил начал служить ещё маленьким ребенком и не был освобождён от служения до своей смерти. Поэтому у меня нет сомнений в том, что это был обет назорея.

Мы продолжим изучать 1 главу на следующем уроке.